

Дононбаев А.Д.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (инновационный аспект)

Люди внимательные уже давно заметили, что во второй половине XX в. и начале XXI в. события глобального, регионального и местного масштаба прямым, непосредственным образом все чаще и глубже оказываются взаимно переплетенными. Из этого вытекает, что, казалось бы, какое-то малозаметное событие, происшедшее где-то в глубинке, на краю земли, неожиданным образом оказывает свое воздействие на планетарные процессы. И наоборот, наступило время, когда мы уже не можем, как раньше, с относительным спокойствием наблюдать пусть за большими, но происходящими где-то далеко от нас, событиями. Мы не ведаем, каким хитросплетением жизненных обстоятельств они отзовутся на наших делах. Но они отзываются. Планета становится слишком хрупкой. Уязвимость современного мира возрастает.

В мире возникла новая география, подчеркивают исследователи, целостность, определяемая не столько совокупностью физических пространств, сколько возможностью синхронного мониторинга событий в различных точках планеты в режиме реального времени. А также способностью цивилизации к оперативной проекции властных решений в масштабе всей планеты¹.

Как известно, главным содержанием современной эпохи является переход от биполярной системы мироустройства к многополярному миру. Однако особенно область межгосударственных отношений характеризуется альтернативностью путей развития. Сейчас мы наблюдаем некое «хаотическое брожение» различных тенденций международной жизни. Особенно четко проявляет себя так называемое попятное движение. Вместе с тем в настоящий момент противоборствуют две мировые тенденции. Тенденцию однополярности, или иначе, моноцентричности пытались воплотить в жизнь США. Однако в последнее время отчетливо заявляет о себе вторая тенденция к многополярности, которая активно реализуется во внешнеполитической стратегии России и Китая.

Переходность характера существующего миропорядка обуславливает то, что можно было бы назвать его многоукладностью, т.е. ростки будущего и черты прошлого.

Такая взаимная «переплетенность», «состыкованность» событий особенно в сфере международных отношений с трудом поддается научному описанию и объяснению. Как полагает американский ученый И.Валлерстайн, это связано с тем, что в науке до сих пор доминирует «событийная ориентированность», а не «структурная ориентированность» в изучении международных процессов.

Понятие системы широко используется представителями самых разных теоретических направлений и школ в науке о международных отношениях. Обычно в литературе систему определяют как совокупность элементов, компонентов, предметов, которые соединяются друг с другом и образуют тем самым некую целостность, и эти связи, образующие данную целостность, обусловлены характером господствующей структуры.

Система обладает рядом признаков:

- Целостность;
- Упорядоченность;
- Интегральность;
- Структурность.

«Система – не просто набор элементов. Между её элементами возникают особого рода отношения – связи. Чем больше элементов и, главное, чем насыщеннее и интенсивнее связи между ними, тем сложнее система. Такая система уже требует учёта её структуры (конфигурации связей) и функций (природы и содержания связей). Для определения, например, системных свойств власти требуется найти устойчивые взаимодействия её элементов, образования её комплексных сочетаний. Здесь важно не только установить, каковы качества, проявления и ресурсы власти, но как они связаны, каким именно образом производят согласованный эффект».²

Система международных отношений включает в себя разнообразные виды и формы отношений государств, межгосударственных объединений – коалиций, союзов, интеграцион-

¹ См.: Неклесса А.И. Ordo Quadro – четвертый порядок: пришествие постсовременного мира. – Полис, 2000, № 6.

² Мельвил А. Ю. Категория политической науки. Учебник. М., 2002. – С. 124.

ных групп, а также межправительственных организаций.³

В международных отношениях идея системности исходит из того, что государства стремятся существовать и признавать правомерность интересов друг друга, чтобы гарантировать стабильность международных отношений. Следствием такого взаимного стремления является взаимозависимость государств и необходимость правовой регламентации базовых аспектов международной деятельности.

Причины возникновения системности в международных отношениях:

- наличие комплекса устойчивых целей акторов;
- необходимость стабильности и предсказуемости долговременных взаимоотношений между государствами;
- наличие правовой регламентации международных отношений.

Предпосылки, обусловившие формирование общеевропейской системы международных отношений:

1) формирование осознанных элитами государственных интересов, произошедших, как и сами государства, в результате развития буржуазных отношений. С формированием государственных интересов появляется необходимость в стабильности и предсказуемости международных отношений.

2) Сознание оптимальности системного режима контактов.

3) Социально-политическая ситуация, требованием которой стала необходимость сплочения европейской цивилизации.

Среда системы международных отношений - то, что окружает систему, влияет на систему и взаимодействует с ней.

«Если в качестве объекта исследования ученый выбивает систему в целом, то вполне естественно его обращение к системному подходу как наиболее адекватному методу, с помощью которого он может выполнить поставленную задачу».⁴

«Система как целостность обладает особыми интегративными (системными) качествами, которые отсутствуют у отдельно взятых элементов и которые проявляются только в рамках всего целого, что и позволяет отделять одну качественно определенную систему от других систем».⁵

³ См.: Система, структура и процесс развития современных международных отношений/под ред. В.И. Гантмана, М., 1984. – С. 16.

⁴ Системный подход и международные отношения. Поздняков Э.А., М., 1976. – С. 12.

⁵ Там же. – С. 18.

И здесь весьма конструктивным оказывается системный подход. Его общепризнанным преимуществом является то, что оно дает возможность представить объект изучения в его единстве и целостности, и, следовательно, способствуя нахождению корреляций между взаимодействующими элементами, помогает выявлению "правил" такого взаимодействия, или, иначе говоря, закономерностей функционирования международной системы. На основе системного подхода ряд авторов отличают международные отношения от международной политики: если составные части международных отношений представлены их участниками и "факторами" ("независимыми переменными" или "ресурсами"), составляющими "потенциал" участников, то элементами международной политики выступают только факторы. В отличие от других теоретических школ представители системного подхода в исследовании международных отношений выделяют значимость в мировой политике не только национальных интересов, но и ценностей, норм, идентичностей, культурных особенностей, традиций и идей.

Системный подход следует отличать от его конкретных воплощений — системной теории и системного анализа. Системная теория выполняет задачи построения, описания и объяснения систем и составляющих их элементов, взаимодействия системы и среды, а также внутрисистемных процессов, под влиянием которых происходит изменение и/или разрушение системы. Что касается системного анализа, то он решает более конкретные задачи, представляя собой, совокупность практических методик, приемов, способов, процедур, благодаря которым в изучение объекта (в данном случае — международных отношений) вносится определенное упорядочивание. Ряд исследователей считает, что методом теории международных отношений является системный анализ движения и развития международных событий, процессов, проблем, ситуаций, осуществляемый с помощью имеющегося знания, внешнеполитических данных и сведений, особых способов и приемов исследования.

Отправным моментом такого анализа является три уровня исследования любой системы 1) уровень состава — множество образующих ее элементов, 2) уровень внутренней структуры — совокупность закономерных взаимосвязей между элементами, 3) уровень внешней структуры — совокупность взаимосвязи системы как целого со средой. Применительно к изучению внешней политики государства метод системного анализа включает анализ "детерминант", "факторов" и "переменных".

Таким образом, **во-первых**, значимый **инновационный аспект** системного подхода, представляющий главную идею данной концепции — тесная взаимосвязь **внутренних** и **внешних** факторов - их взаимовлияние и взаимозависимость в воздействии на международную политику государства. Кроме того, в рамках внутренних независимых переменных эти факторы представлены здесь гораздо более полно, что значительно снижает возможность упустить какой-либо важный нюанс в анализе. В то же время схема обнаруживает, что сказанное гораздо меньше относится к внешним независимым переменным, которые на ней лишь обозначены, но никак не структурированы. Данное обстоятельство свидетельствует, что при всем "равноправии" внутренних и внешних факторов, многие авторы, даже сейчас в своих методологических ориентациях все же явно отдают предпочтение первым.

Как известно, в социальной науке XIX в. доминирующей методологической линией являлось стремление обнаружить так называемую «специфическую логику специфического предмета» (К.Маркс), т.е. логику, которая исходит из «внутренних», а не «внешних» детерминант в поведении общественных структур. Принципиальная новизна системного подхода заключается в акценте на преобладании «внешних», экзогенных факторов социальных изменений, имеющих скорее не внутреннюю, а внешнюю, системную природу. Оригинальность данного подхода состоит в том, что он предлагает принципиально новую исследовательскую перспективу анализа социальных, экономических и политических процессов – системную перспективу, в которой международные отношения выступают как определенное системное и структурное целое, законы развития которого определяют траектории движения всех отдельных национальных обществ и государств. Не существует отдельных автономных и изолированных государственных, политических, экономических, культурных образований со своей собственной, имманентной логикой эволюции. Бесполезно анализировать процессы *«общественного развития* многообразных национальных «обществ» так, как если бы они были автономными внутренне развивающимися структурами, в то время как они являются и всегда были в первую очередь структурами, созданными всемирными процессами и обретающими свою форму в качестве реакции на эти процессы.

Причины этого кроются в некоторых обстоятельствах. Первое, современная глобализация разрушает традиционные барьеры между внутренней и внешней политикой. Новый

мировой порядок формируется как глобальное мироустройство с гораздо более интенсивными и многообразными внутренними связями, чем в предыдущих миросистемах. Конечно, это не общество в привычном понимании, но это и не просто система государств. Это **новый социум**, постепенно обретающий определенность. Оставаясь частичками национальных организмов, люди становятся гражданами мира. Сейчас в действующей «механике» мироустройства, наряду с процессом частичной деактуализации политического пространства национальных государств и формированием некой наднациональной глобальной конструкции, интенсивно и деятельно развивается и другой фундаментальный процесс. Личность постепенно теряет связи с привычными формами **социализации** и все больше выступает как транснациональный индивид, как группа индивидов, как значимый субъект. Второе, современные международные отношения не сводятся к межгосударственным взаимодействиям. Ныне они оказываются не столько результатом деятельности лиц, причастных к государственной политике, сколько влияния различных факторов **социального порядка**. Например, такие явления как, религиозные структуры, культурные традиции, человеческие обмены и т.д. эволюционируют по своей собственной логике и при этом постоянно «нарушают государственные границы» международных отношений.

В традиционной линейно-детерминистской методологии случайность считалась второстепенным, побочным, не имеющим принципиального значения фактором. Существовало убеждение, что случайности никак не сказываются, забываются, стираются, не оставляют следа в общем течении событий природы, общества, сферы международной жизни.

Развитие в детерминистской версии предстает как поступательное, без альтернатив. Считается, что пройденное представляет лишь исторический интерес. Если и есть возвраты к старому, то они являют собой диалектическое снятие предыдущего уровня развития и имеют новую основу. Если и есть альтернативы, то они всего лишь случайные отклонения от магистрального течения, подчинены этому течению, определяемыми объективными законами универсума. Все альтернативы, в конечном счете, сводятся, вливаются, поглощаются главным течением событий. Картина мира, рисуемая классическим разумом, - это мир, жестко связанный причинно-следственными связями. Причем причинные цепи имеют линейный характер, а следствие если не тождественно причине, то, по крайней мере, пропорционально ей.

По причинным цепям ход развития может быть просчитан неограниченно в прошлое и будущее. Развитие ретросказуемо и предсказуемо. Настоящее определяется прошлым, а будущее – настоящим и прошлым. Данный подход к управлению сложными системами основывался на представлении, согласно которому результат внешнего управляющего воздействия есть однозначное и линейное, предсказуемое следствие приложенных усилий, что соответствует схеме: управляющее воздействие - желаемый результат. Чем больше вкладываешь энергии, тем больше будто бы и отдача.

Размышляя о неустойчивом характере мировых политических процессов, соотношении закономерного и случайного в их развитии, ученые отмечают возникновение нового статуса **случайности** в постнеклассической науке: она оказывается в центре любого процесса, делая его **нелинейным**, неоднозначным и потому в существенных моментах **непредсказуемым**. В течение двух последних десятилетий методы нелинейной динамики применялись для моделирования и анализа международных процессов, прежде всего касающихся глобализации. Развитие таких сложных систем, как государства и страны, а также межгосударственные объединения, имеет нелинейный характер и сопровождается резкими трансформациями, в процессе которых неизменно возникает хаотизация. Нелинейная динамика этих процессов означает, что возможности их рационального прогнозирования, централизованного управления и контроля ограничены. Необходимо своевременно распознавать симптомы неустойчивости и возможные параметры тенденций к порядку или беспорядочности, которые могут доминировать в глобальных тенденциях. Но одной диагностики шатких равновесных состояний динамики недостаточно. Следует научиться воздействовать на нестабильные состояния, принимать во внимание нелинейную динамику глобальных процессов. Их нестабильность связана с рядом факторов: геополитическими сдвигами, формированием «однополярного» мира в конкуренции с его многополярной моделью, активизацией сетей мирового терроризма, распространением ядерного оружия, неустойчивостью международных финансовых рынков, этническими конфликтами, региональными экологическими кризисами, грозящими перейти на глобальный уровень.

Создатель синергетического направления И.Пригожин подчеркивает, что в процессах самоорганизации открытых нелинейных систем обнаруживается двойственная, амбивалентная природа хаоса. Он выступает как двуликий Янус. Хаос разрушителен (сложные системы в развитых

состояниях могут быть чувствительными к малым хаотическим флуктуациям на микроуровне). И в то же время хаос конструктивен, созидателен (сам хаос может быть защитой от хаоса (механизмом согласования темпов эволюции при объединении простых структур в сложные, а также механизмом переключения, смены различных режимов развития системы). Хаос конструктивен через свою разрушительность и благодаря ей, разрушителен на базе конструктивности и через нее⁶. Разрушая, он строит, а строя, приводит к разрушению.

На самом же деле в реальности случайность играет не менее, а может быть, более важную роль в изменении и трансформации международной системы. Понятие «бифуркация» здесь выполняет конструктивно-познавательную функцию. Создатель синергетического метода И.Пригожин объясняет суть бифуркации следующим примером. Полет снаряда, вылетевшего из жерла пушки, подчиняется определенной, линейной, детерминистской закономерности. Но в момент, когда снаряд, вылетевший из жерла другой пушки, разрывает его на множество частей, наступает состояние своеобразной «загадочности», неопределенности, альтернативности того, в каком направлении полетят каждая из этих частей. Это и есть бифуркация. Автор синергетического направления в науке указывает на то, что случайности могут играть существенную, определяющую роль вблизи моментов бифуркации. Он называет неустойчивостью состояние системы вблизи точки бифуркации, когда система совершает «выбор» дальнейшего пути развития. По его мнению, режимы движения переключаются, пути эволюции реальных систем бифуркируют, многократно ветвятся. В моменты бифуркации играет роль случайность, и вследствие этого мир становится загадочным, непредсказуемым, неконтролируемым. Случайности могут сбить, отбросить с выбранного пути, приводят к сложным блужданиям по полю путей развития. В свою очередь, нелинейность процессов делает принципиально ненадежными и недостаточными весьма распространенные до сих пор прогнозы-экстраполяции от наличного. Ибо развитие совершается через случайность выбора пути в момент бифуркации, а сама случайность (такова уж она по природе) обычно не повторяется вновь. Как показывают исследования, в результате, картина процесса на первоначальной или промежуточной стадии может быть полностью противоположной его картине на развитой стадии.

⁶ Prigogine I. The Philosophy of Instability // Future. August. 1989. P. 397.

Когда система становится неустойчивой она входит в полосу кризиса, происходит бифуркация, которая трансформирует систему. Таким образом, возникает структурный переход от существующей международной системы к чему-то другому. Переход – довольно длительное явление, но оно является необратимым, а его исход – неопределённым (стохастическим). Если в рамках нормально функционирующей системы практически нет места для свободы воли, так как структуры очень ограничивают выбор, то в периоды перехода свобода воли начинает торжествовать над необходимостью. “Только в такие переходные периоды то, что мы называем свободной волей, преодолевает давление существующей системы, стремящейся к восстановлению равновесия”⁷.

Следовательно, **во-вторых**, важный **инновационный аспект** альтернативы традиционной социальной науке XIX в. – радикальный отказ от понятия линейной эволюции и идеи “прогресса” как её основополагающего принципа. Понятие “прогресса” предполагает постоянную и однозначную направленность изменений, тогда как исторические факты свидетельствуют, что социальные процессы, в том числе и международные, могут разворачиваться назад, замедляться и останавливаться. Действительно, попытки наивно-детерминистского описания хода истории в духе лапласовской парадигмы — как движения от прошлого через настоящее к заранее заданному будущему — с особой силой обнаруживают свою несостоятельность именно в сфере международных отношений, где господствуют стохастические процессы. Сказанное особенно характерно для нынешнего - переходного - этапа в эволюции мирового порядка, характеризующегося повышенной нестабильностью и являющего собой своеобразную точку бифуркации, содержащую в себе множество альтернативных путей развития и, следовательно, не гарантирующую какой-либо предопределенности.

Глобальный масштаб и радикальность происходящих в наши дни изменений в политической, экономической, духовной областях жизни мирового сообщества, в сфере военной безопасности позволяют выдвинуть предположение о формировании новой системы международных отношений, отличной от тех, которые функционировали на протяжении завершающегося столетия, а во многом и начиная с классической Вестфальской системы.

Большинство ученых сходятся во мнении, что основной движущей силой Вестфальской системы международных отношений было соперничество между государствами: одни стремились увеличить свое влияние, а другие - не допустить этого. Установление равновесия, или баланса, означало период стабильных мирных отношений, нарушение баланса сил в конечном счете вело к войне и восстановлению его в новой конфигурации, отражающей усиление влияния одних государств за счет других. Эту систему для наглядности и, естественно, с большой долей упрощения сравнивают с движением бильярдных шаров. Государства сталкиваются друг с другом, образуя меняющиеся конфигурации, и затем движутся снова в бесконечной борьбе за влияние или безопасность. Главный принцип при этом - собственная выгода. Главный критерий - сила⁸.

При подходе к анализу новой системы международных отношений, видимо, следовало бы исходить из того, что окончание холодной войны завершило в принципе процесс оформления единого мирового сообщества. Дробление постсоветского пространства на пятнадцать суверенных государств изменило геополитическую ситуацию и для соседних стран, ранее взаимодействовавших с единым Советским Союзом, например Китая, Турции, стран Центральной и Восточной Европы, Скандинавии. Не только изменились локальные «балансы сил», но и резко возросла многовариантность отношений.

Другим измерением многополярности можно считать регионализм. При всей разноплановости, неодинаковых темпах развития и степени интеграции региональные группировки вносят дополнительные особенности в изменение геополитической карты мира.

Исходя из этого, можно предположить, что на поведение мирового сообщества начинают оказывать влияние новые движущие силы, отличные от тех, что традиционно действовали в рамках Вестфальской системы. Для того чтобы проверить этот тезис, следовало бы рассмотреть новые факторы, которые начинают оказывать влияние на поведение мирового сообщества.

Глобальный процесс смены социально-политических моделей проходил в конце 80-х - начале 90-х годов в разных странах с различных стартовых позиций, имел неодинаковую глубину, его результаты в ряде случаев неоднозначны, и не всегда есть гарантии против рецидивов авторитаризма. Но масштабность этого процесса,

⁷ И. Валлерстайн. Конец знакомого мира: социология XXI в. Пер. с англ. Под ред. В. Я. Иноземцева, Центр исследований постиндустриального общества. – М.: ЛОГОС, 2003. С. 8.

⁸ "Мировая экономика. Экономика зарубежных стран", под ред. д-ра экон. наук, проф. В.П. Колесова и д-ра экон. наук, проф. М.Н. Осьмовой, Москва, 1994 г.

его одновременное развитие в ряде стран, тот факт, что впервые в истории поле демократии охватывает более половины человечества и территории земного шара, а главное, самые мощные в экономическом, научно-техническом и военном плане государства - все это позволяет сделать вывод о качественном изменении социально-политического поля мирового сообщества. Демократическая форма организации обществ не отменяет противоречия, а иногда и острые конфликтные ситуации между соответствующими государствами. Если все же закономерность мирного взаимодействия демократических государств не будет нарушена в XXI в., то происходящее сейчас в мире расширение поля демократии будет означать и расширение глобальной зоны мира. В этом, видимо, состоит первое и главное качественное отличие новой формирующейся системы международных отношений от классической Вестфальской системы, в рамках которой преобладание авторитарных государств предопределяло периодичность войн, как между ними, так и с участием демократических стран.

Подводя итог, можно сказать, что процесс формирования единого мирового сообщества, глобальная волна демократизации, новое качество мировой экономики, радикальная демилитаризация и изменение вектора применения силы, появление новых, негосударственных, субъектов мировой политики, интернационализация духовной сферы жизнедеятельности человечества и вызовов мировому сообществу дают основания для предположения о формировании новой системы международных отношений, отличной не только от существовавшей в период холодной войны, но во многом и от традиционной Вестфальской системы. Судя по всему, не окончание холодной войны породило новые тенденции в мировой политике - оно только усилило их. Скорее, именно новые, трансцендентные, процессы в области политики, экономики, безопасности и духовной сфере, зародившиеся в период холодной войны, взорвали прежнюю систему международных отношений и формируют ее новое качество.

В мировой науке о международных отношениях в настоящее время нет единства относительно сути и движущих сил новой системы международных отношений. Это, видимо, объясняется тем, что сегодня для мировой политики характерно столкновение традиционных и новых, доселе неизвестных факторов. Национализм борется с интернационализмом, геополитика - с глобальным универсализмом. Трансформируются такие осно-

вополагающие понятия, как «сила», «влияние», «национальные интересы». Расширяется круг субъектов международных отношений и меняется мотивация их поведения. Новое содержание мировой политики требует новых организационных форм. Сейчас еще преждевременно говорить о рождении новой системы международных отношений как о завершенном процессе. Реалистичнее, пожалуй, вести речь об основных тенденциях формирования будущего мирового порядка, вырастания его из прежней системы международных отношений.

Как и при любом анализе, в данном случае важно соблюсти меру в оценке соотношения традиционного и только появляющегося. Крен в любую сторону искажает перспективу. Тем не менее, даже несколько утрированное подчеркивание новых тенденций формирующегося сегодня будущего методологически сейчас более оправданно, чем заикленность на попытках объяснять возникающие неизвестные явления исключительно с помощью традиционных понятий. Несомненно, что за этапом принципиального размежевания между новыми и старыми подходами должен последовать этап синтеза нового и неизменного в современной международной жизни. Важно правильно определить соотношение национального и глобального факторов, новое место государства в мировом сообществе, соразмерить такие традиционные категории, как геополитика, национализм, сила, национальные интересы, с новыми транснациональными процессами и режимами. Государства, правильно определившие долгосрочную перспективу становления новой системы международных отношений, могут рассчитывать на большую эффективность своих усилий, а те, кто продолжает действовать исходя из традиционных представлений, рискуют оказаться в хвосте мирового прогресса.

Литература:

1. Мельвиль А.Ю. Категории политической науки. - М., 2002.
2. Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. - М., 1976.
3. Система, структура и процесс развития современных международных отношений/под ред. В.И.Гантмана, - М., 1984.
4. G. Modelsky. Agraria and industria: Two Models of the international systems. - The international System. Thereotecal Essays. Princeton, 1961.
5. M. Kaplan. System and process in international politics. N.Y., 1957.
6. R. J. Lieber. Theory and world politics. Cambridge. 1972.